

ПРАВО НА ГОРОД: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

А.С. Карташов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

02 октября 2024 г.

Дата принятия в печать –

10 января 2025 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2025 г.

Анализируется опыт зарубежных государств в законодательном закреплении и применении права на город. Рассматриваются примеры формализации данного права в южно- и центральноамериканских государствах (Эквадор, Бразилия, Мексика). Иллюстрируется возможность использования права на город для защиты интересов жителей в судебных спорах (ЮАР, Индия). Оцениваются перспективы развития исследуемого права в государствах Европы и Северной Америки.

Ключевые слова

Защита прав, Конституционный Суд ЮАР, Конституция Бразилии, Конституция Эквадора, права человека, право на город, право на жилище, урбанизация

THE RIGHT TO THE CITY: FOREIGN LEGISLATIVE AND ENFORCEMENT PRACTICE

Alexander S. Kartashov

HSE University, Moscow, Russia

Article info

Received –

2024 October 02

Accepted –

2025 January 10

Available online –

2025 March 20

Keywords

Protection of rights, Constitutional Court of South Africa, Constitution of Brazil, Constitution of Ecuador, human rights, right to the city, right to housing, urbanization

The subject. In the 20th century the problems of urbanization began to be discussed at the international level. In the early of the present century the international community moved to develop standards for human rights in cities. At the same time, special attention was given to the right to the city. The article is devoted to the analysis of foreign legislation and law enforcement of the right to the city. Examples of states in which the right to the city has been reflected in legislation, as well as states in which the right to the city has been recognized through judicial decisions, are discussed separately.

Only a few studies can be found in Russian legal science, which fragmentarily analyzed the experience of foreign countries (primarily Brazil) in terms of the consolidation and recognition of the right to the city. Therefore, the purpose of the article is to summarize comparative legal approaches in interpreting the right to the city, as well as to identify differences in them.

The methodology of the study includes general scientific methods of cognition (methods of analysis, system approach, deduction and induction), special methods of cognition (comparative-legal, formal-legal) and method of interdisciplinary research.

The main results. The right to the city has been legislated in the states of South and Central America. This is explained by two reasons: the high level of urban population and false urbanization. Three states were chosen for the study: Ecuador, Brazil and Mexico. The right to the city has obtained the status of a constitutional right in Ecuador. In Brazil the foundations for the right to the city were laid at the constitutional level. However, it was set forth in a separate law – the City Statute of 2001. It is noted that the right has not become declarative. It has had a significant impact on urban planning regulation and the protection of the rights of citizens. The right to the city is considered as one of the principles of urban planning policy in Mexico and was established in Constitution of Mexico City.

It is also analyzed the experience of states in which the right to the city has not been formalized. South Africa and India, where the right to the city has actually been recognized by the courts in resolving housing disputes, are selected as examples. This allowed the author to state that even in the absence of formalization, the idea of the right to the city can be used to protect the rights of citizens.

Analyzing the possibility of application of the right to the city in the states of Europe and North America, the author notes the widespread use of the other approach to the protection of the rights of the urban population – the concept of “human rights in the city”. However, the author provides arguments in favor of the right to the city and states that the foundations for its development in the states of Europe and North America are laid by the European Charter for the Safeguarding of Human Rights in the City.

1. Введение

На современном этапе особое внимание приковано к вопросам городского развития. Причина такого интереса заключается в высоких темпах роста городов и их населения. На этом фоне объективно обострились социально-экономические и экологические проблемы, перед государствами встали задачи совершенствования системы управления городами. Как следствие, появились потребности в обеспечении прав и свобод их населения.

Во второй половине XX в. на универсальном уровне происходит международно-правовая актуализация стандартов развития городов. В 1976 г. ООН принимает Ванкуверскую декларацию о населенных пунктах (далее – Ванкуверская декларация), которая выделила проблемы урбанизации и задавала векторы их дальнейшего обсуждения. Совершенствование идей, заложенных в Ванкуверской декларации, произошло в 1996 г. с принятием Стамбульской декларации по населенным пунктам и Повестки дня Хабитат. В данных актах внимание сфокусировано на устойчивом развитии населенных пунктов и доступности жилья в них.

В XXI в. международное сообщество перешло от обсуждения общих проблем урбанизации к разработке стандартов прав человека в городах [1, с. 61]. В этом аспекте следует обратить внимание на Всемирную хартию о праве на город, принятую на Втором международном урбанистическом форуме (2004–2005 гг.)¹. В ней дается характеристика права на город, подчеркивается взаимосвязь с общепризнанными правами и обозначается его коллективный характер [1, с. 61]. В 2016 г. были приняты Декларация Кито об экологически устойчивых городах и населенных пунктах (далее – Декларация Кито) и План осуществления Новой программы развития городов². В ней провозглашена концепция «городов для всех», но главное – признана важность реализа-

ции права на город в национальных и местных практиках (п. 11).

Однако вопросы защиты прав городского населения, в частности рассмотрение права на город, не ограничилось международными актами. Декларация Кито прямо констатировала, что данное право уже реализуется на национальном уровне. При этом в отечественной юридической науке можно обнаружить лишь несколько исследований, в которых фрагментарно анализировался опыт иностранных государств (прежде всего Бразилии) в части закрепления и признания права на город [2; 3]. Представляется важным более полно остановиться на сравнительно-правовых интерпретациях названного права, что позволит глубже раскрыть его смысл с позиций конституционно-правовой науки.

2. Опыт законодательного закрепления и применения права на город в южно- и центральноамериканских государствах

Право на город получило закрепление в законодательстве ряда государств Южной и Центральной Америки. Его формализация в данном регионе определяется двумя причинами: высоким процентом городского населения и наличием ложной урбанизации (процесс роста населения без социально-экономического развития города), разрастанием фавел. В рамках настоящей статьи мы остановимся на рассмотрении опыта трех государств: Эквадора, Бразилии и Мексики. Данный выбор можно объяснить тем, что именно в них право на город получило особую популярность и развитие.

Единственным примером прямого конституционного закрепления права на город является Эквадор. Его Конституция 2008 г. включает ряд положений о правах граждан, проживающих в городах (раздел VI). В частности, фиксируется право граждан на безопасную среду обитания и на жилище (ст. 30); провозглашается использование городского про-

¹ World Charter for the Right to the City. URL: https://www.right2city.org/wp-content/uploads/2019/09/A1.2_World-Charter-for-the-Right-to-the-City.pdf (дата обращения: 30.09.2024).

² Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 23.12.2016. URL: <https://habitat3.org/wp-content/uploads/New-Urban-Agenda-GA-Adopted-68th-Plenary-N1646659-R.pdf> (дата обращения: 30.09.2024).

странства на принципах устойчивости, справедливости, уважения к различным городским культурам, а также право граждан на город (ст. 31). В Конституции раскрывается содержание данного права. Под ним понимается право на демократическое управление городом, основанное на принципах устойчивого развития городов, городского гражданства, социальной функции собственности³.

На конституционном уровне конкретизируются права на жилище и собственности. К примеру, Конституция Эквадора к гарантиям права на жилище относит разработку программ развития, учитывающих необходимость обеспечения окружающего жилого пространства городскими благами (ст. 375). Дополнительно ограничивается право собственности на «невысвободившиеся» земельные участки, необходимые для будущего развития. Интересным представляется конституционный запрет на перевод заведомо сельских территорий в городской статус, который направлен на предотвращение ложной урбанизации и формирования трущоб. Подробная конституционная регламентация отношений городского развития является следствием взаимодействия национальных властей Эквадора с ООН–Хабитат.

В конечном итоге получили усиление гарантии права на жилище, в первую очередь в решениях Конституционного Суда Эквадора [4, р. 214–217]. Однако остались нерешенными отдельные проблемы в реализации жилищной политики. Например, не устранена несогласованность полномочий между государственными и муниципальными органами власти [5].

Показательным примером имплементации права на город в национальное законодательство является опыт Бразилии. Точкой отсчета в этом вопросе стала Конституция 1988 г., в которой специально устанавливается политика в отношении городов (гл. II, раздел VII)⁴. Эти положения именуются «народной поправкой», поскольку при создании нового конституционного текста их предложили и активно продвигали представители гражданского общества [6, р. 30; 7, р. 247–248]. Провозглашается цель указанной политики – организация наиболее полного развития социальных функций города и обеспечение благосостояния их жителей (ст. 182). Ее проведение возложено на муниципальные органы власти и происходит на основе общих направлений, установленных федеральным законом.

Исторически частная собственность на землю в Бразилии являлась недоступной для большей части населения в силу социально-экономического неравенства [7, р. 239]. Для реализации социальной функции собственности в городской среде Конституция Бразилии наделяет местные власти правом требовать от собственника земельного участка развития территории в случае, если он им не пользуется, а также предусматривает прогрессивное налогообложение и экспроприацию с последующим денежным возмещением.

Одна из черт урбанизации в странах Южной Америки, в частности в Бразилии, – использование городской территории путем фактического владения и пользования землей [8, р. 203]. Подобный процесс приводит к созданию фавел. Для решения задачи по легализации самовольных построек в городах в ст. 183 Конституции установлен своеобразный аналог континентально-правовому институту приобретательной давности. Он выражается в праве граждан на приобретение в собственность земельного участка до 250 м², если он выполняет функции жилья, является единственной собственностью и им владеют не менее пяти лет. Таким образом, рассматриваемое конституционное положение переводит в «правовое поле» самовольные строения.

Для конкретизации рассмотренных норм Конституции Бразилии потребовалась разработка отдельного закона. На это прямо указал Верховный Суд Бразилии, признав неконституционным закон Сан-Паулу о прогрессивном налогообложении городской недвижимости в отсутствие нормативного регулирования на федеральном уровне [9, р. 44]. Обсуждение законопроекта проходило более десяти лет, итогом дискуссий стало принятие в 2001 г. Городского статута. В данном нормативном правовом акте изложены принципы градостроительной политики и механизмы реализации социальной функции собственности. Установлено право на устойчивое развитие города, которое включает в себя ряд иных прав, гарантирующих горожанам доступ к элементарным городским благам: право на доступное жилье, развитую городскую инфраструктуру, удовлетворительное медико-санитарное состояние окружающей среды (ст. 2).

Результаты, достигнутые принятием Городского статута, не получили однозначной оценки. С

³ Constitution of the Republic of Ecuador. URL: <https://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Ecuador/english08.html> (дата обращения: 30.09.2024).

⁴ Constitution of Brazil. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Brazil_2017 (дата обращения: 30.09.2024).

одной стороны, отмечается его значимость в упорядочении застройки в части создания муниципальных городских планов [10, р. 89]. Отдельные города внедрили инструменты реализации социальной функции собственности [7, р. 244]. Кроме того, он позволил смягчить социальное неравенство, с помощью зон «особого социального интереса» (социально и экономически отсталые районы города (трущобы), которые требуют вмешательства публичной власти для регулирования процессов урбанизации) удалось улучшить состояние городской среды⁵. С другой стороны, рамочный характер Статута не устранил противоречий в городском планировании, возникающих на местном уровне [11, р. 406], не учитывал разнородность городов в части экономического развития [9, р. 64]. Несмотря на значительное усиление судебной защиты прав жителей, Городской статут не способствовал разрешению городских конфликтов на досудебной стадии [12, р. 62].

Конституция Мексики не закрепляет право на город, но содержит положения относительно возможности публичной власти разрабатывать планы развития городской среды (п. V ст. 115)⁶. Развил данное конституционное положение принятый в 2016 г. Закон о населенных пунктах, управлении землепользованием и городском развитии. В нем право на город признаётся в качестве одного из принципов осуществления городской политики⁷.

Более детальную проработку право на город получило на уровне г. Мехико. В конце 2000-х гг. там широко обсуждались городские проблемы с участием представителей гражданского общества и публичной власти [13, р. 227–229]. По результатам дискуссии в 2010 г. была принята Хартия города Мехико о праве на город⁸. Концептуально она базируется на положениях Всемирной Хартии о праве на город. Хартия Мехико основывается, в частности, на принципах полного соблюдения прав человека, социальной функции города, демократического управления, устойчивого и ответственного управления

природными ресурсами, культурным наследием (гл. 2). Рассматриваемый документ является актом «мягкого права». Его цель – в создании ориентиров для публичной власти при решении вопросов городской жизни, а для населения – в возможности защиты своих прав и интересов. Первоначально Хартия способствовала разрешению городских конфликтов, но затем постепенно стала игнорироваться публичной властью [13, р. 232–234]. Это можно объяснить тем, что она не имела юридической силы и носила скорее политический характер.

Однако идеи, заложенные в Хартии Мехико, получили развитие в Конституции штата Мехико (2017 г.), которая установила право на город (ст. 12). Названное право рассматривается в качестве коллективного права, гарантирующего полное осуществление прав человека, социальную функцию города, его демократическое управление, социальную интеграцию и справедливое распределение общественных благ при участии граждан⁹. Вместе с тем с учетом опыта Хартии Мехико в научной литературе сдержанно оценивают перспективы практической реализации данного права [14, р. 2075].

3. Вопросы доступности жилья и право на город: правоприменительная практика ЮАР и Индии

Рост городского населения в XX в. предопределил проблемы, связанные с обеспеченностью населения жильем и его доступностью. Значимость данных вопросов подчеркивает закрепление права на жилище (в различных истолкованиях) в международных актах на универсальном уровне¹⁰. Однако подобные документы не принимают во внимание специфику осуществления права на жилище в городах. Из этого вовсе не следует, что оно не может наполняться новым содержанием в процессе его реализации человеком, проживающим в городской среде.

Зарубежные исследователи сходятся во мнении, что рассматриваемое право должно включать в себя более специфическое право на жилище в городе, которое бы основывалось на идеях права на

⁵ Rossbach A., Caminha J., Jônatas de Paula, Le Failler R., Ramalho T. The Future of the Brazilian City Statute // Cities Alliance. July 23, 2021. URL: <https://www.citiesalliance.org/newsroom/news/urban-news/future-brazilian-city-statute> (дата обращения: 30.09.2024).

⁶ Constitution of Mexico (with Amendments through 2015). URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Mexico_2015 (дата обращения: 30.09.2024).

⁷ Law-General Human Settlements, Land Use Planning and Urban Development. URL: [https://www.global-regulation.com/translation/mexico/8197349/law-general-human-](https://www.global-regulation.com/translation/mexico/8197349/law-general-human-settlements%252c-land-use-planning-and-urban-development.html)

[settlements%252c-land-use-planning-and-urban-development.html](https://www.global-regulation.com/translation/mexico/8197349/law-general-human-settlements%252c-land-use-planning-and-urban-development.html) (дата обращения: 30.09.2024).

⁸ The Mexico City Charter for the Right to the City. URL: https://uclg-cisd.org/sites/default/files/Mexico_Charter_R2C_2010.pdf (дата обращения: 30.09.2024).

⁹ México: Constitución Política de la Ciudad de México. URL: <https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/2017/es/147884> (дата обращения: 30.09.2024).

¹⁰ К примеру, ч. 1 ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, ч. 1 ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

город [15, р. 78; 16]. В международных актах (например, во Всемирной хартии о праве на город) оно декларировалось прежде всего как право каждого на доступ к городским благам. В этой связи научное сообщество исходит из позиции, что повышение гарантий права на жилище социально незащищенных слоев населения должно осуществляться на основе принципов, на которых базируется право на город [16, р. 181]. Отдельные исследователи развивают данный тезис, рассматривая право на доступное жилище в качестве одного из центральных прав, защищаемых правом на город [17]. Приведенные теоретические подходы получили отражение в отдельных государствах Африки, в частности в ЮАР, а также в Индии.

Несмотря на отсутствие в Африканской Хартии прав человека и народов прямого закрепления права на жилище, оно получило закрепление в ст. 26 Конституции ЮАР, которая провозглашает право каждого на удовлетворительные жилищные условия¹¹. Данное право обеспечивается обязанностью государства по принятию законодательных и иных мер по его реализации. Дополнительно устанавливаются конституционные запреты на выселение гражданина из жилья, его снос в отсутствие решения суда, принятого с учетом всех фактических обстоятельств дела.

Конституционные положения получили развитие в Жилищном законе ЮАР, принятом в 1997 г. [16, р. 192]. Одной из его целей является продвижение процессов расовой, социальной и экономической интеграции в городской среде (ст. 2e (iv)). На публичную власть возложена обязанность уделять внимание потребностям экономически слабых слоев населения в вопросе доступности жилья (ст. 2a (i)). М. Страусс отметила, что принципы, лежащие в основе названного закона, во многом согласуются с более общими ценностями, на которых основывается право на город [16, р. 193].

Проблеме реализации права на жилище в южноафриканских городах уделил особое внимание

Конституционный Суд ЮАР. Суд установил, что данное право следует понимать не просто как возможность получения земли или помещения для проживания, но и непосредственное наделение гражданина землей, жильем и сопутствующими услугами (водоснабжением, водоотведением и т. п.)¹². При рассмотрении вопроса о сносе жилых построек и выселении в связи с незаконным заселением частных земель суды не должны абсолютизировать право частной собственности. Следует учитывать длительность проживания на земле; наличие действительной потребности в выселении, поскольку сама по себе незаконность занятия земельного участка и возведение на нем жилых построек не должна вести к автоматическому лишению жилья и сносу¹³.

Конституция Индии, в отличие от Конституции ЮАР, не закрепляет права на жилище. Названное право защищается судами как часть права на жизнь [15, р. 12]. Конституционный текст не содержит положений, направленных на регулирование городской политики. Проблемы защиты прав городского населения, в особенности права на жилище, являются объектом внимания судебных органов.

Высший Суд Дели в деле *Ajay Maken & Ors v. Union of India & Ors*¹⁴, разрешая спор, связанный с принудительным выселением и сносом самовольных жилых построек, рассмотрел право на город в рамках защиты права на жилище [15, р. 79–81]. Суд при вынесении решения опирался не только на национальное законодательство, но и обратился к международному регулированию. Проблемы доступности жилья и принудительного выселения были проанализированы, в том числе в контексте принципов, заложенных в Декларации Кито и Плана осуществления Новой программы развития городов. Суд основывался на идее «городов для всех» и праве на город как ориентире в вопросе, что потребности социально и экономически незащищенного населения в жилище должны быть приоритетом для государства [18, р. 16]. Дополнительно Высший Суд Дели принял во внимание практику Конституционного Суда ЮАР,

¹¹ Constitution of South Africa. URL: <https://www.gov.za/documents/constitution/chapter-2-bill-rights#26> (дата обращения: 30.09.2024).

¹² Constitutional Court of South Africa. Decision “Government of the Republic of South Africa and Others v Grootboom and Others” (CCT11/00) [2000] ZACC 19; 2001 (1) SA 46; 2000 (11) BCLR 1169 (4 October 2000). URL: <http://www.saflii.org/cgi-bin/disp.pl?file=za/cases/ZACC/2000/19.html&query=Government of the Republic of South Africa v Grootboom> (дата обращения: 30.09.2024).

¹³ Constitutional Court of South Africa. Decision “Port Elizabeth Municipality v Various Occupiers” (CCT 53/03) [2004] ZACC 7; 2005 (1) SA 217 (CC); 2004 (12) BCLR 1268 (CC) (1 October 2004). URL: <http://www.saflii.org/za/cases/ZACC/2004/7.html> (дата обращения: 30.09.2024).

¹⁴ Decision of the Higher Court of New Delhi. Case *Ajay Agarwal vs. Union of India & ors*. URL: https://www.hlrn.org.in/documents/Judgment_Ajay_Maken.pdf (дата обращения: 30.09.2024).

охарактеризовав ее «полезной рекомендацией» для судов по развитию гарантий права на жилище в городах. Соответственно, можно констатировать, что обеспеченность городского населения жильем, его доступность в практике ЮАР и Индии является ключевой характеристикой права на город.

4. Перспективы развития права на город в Европе и Северной Америке

Часть иностранных ученых рассматривает право на город как механизм обеспечения основных прав и свобод наиболее маргинализированных социальных слоев [19, р. 119–120; 20, р. 383]. Этой логикой объясняется тот факт, что данное право получило большее развитие в странах Южной Америки, Азии и Африки, в то время как практически не формализовано в государствах Европы и Северной Америки [21, р. 78]. Примечательно, что подобный подход распространен в трудах европейских и североамериканских исследователей, которые противопоставляют праву на город концепцию «прав человека в городах» [19, р. 119–120; 20, р. 384]. Она базируется на необходимости переосмысления содержания основных прав и свобод в контексте их реализации в городской среде [19, р. 103–107]. Основная идея заключается в возможности властей различных уровней (прежде всего местных властей) обеспечить права и свободы человека дополнительными гарантиями реализации. Сторонники концепции прав человека в городах призывают к отказу от исключительно «государственного» подхода в области прав человека и возможности местных властей реализовывать свои собственные идеи в этой сфере (локализация прав человека) [20, р. 383]. В качестве программного документа для указанной концепции приводится Европейская Хартия защиты прав человека в городе, которая установила ряд особенностей в реализации прав и свобод человека в городском пространстве¹⁵.

На основе рассматриваемого подхода многими городами Европы и Северной Америки предпринята попытка провозглашения себя «городами прав человека». Она сопровождалась принятием на местном уровне нормативных актов, направленных на дополнительную защиту и создание гарантий прав человека в городской среде. К примеру, в Монреале в действие введена Монреальская Хартия прав и обязанностей, установившая гарантии реализации политических, социально-экономических прав горожан¹⁶.

¹⁵ European Charter for the Safeguarding of Human Rights in the City. URL: <https://uclg-cisdp.org/en/right-to-the-city/european-charter/1> (дата обращения: 30.09.2024).

На наш взгляд, идея локализации прав человека на городском уровне представляется довольно интересной и при должной проработке способна значительно повысить гарантии прав и свобод. Однако ее применение вместе с продвигаемой в отдельных трудах концепцией «прав человека в городах» вызывает несколько вопросов. Представляется сложным оценить возможность ее осуществления в государствах, в которых местные власти существенно ограничены в полномочиях. Рассматриваемый подход носит скорее декларативный характер, в отличие от права на город, которое получило признание на международном уровне, в конституциях и законодательстве ряда государств (пусть и не европейских). Справедливости ради, в Европе идея права на город оформилась в 2000 г. как раз с принятием Европейской хартии о защите прав человека в городе [22]. Данная хартия закрепила право на город, под которым понимается право на условия, которые обеспечивают их собственное политическое, социальное и экологическое развитие (ст. 1). Кроме того, та же Монреальская Хартия прав и обязанностей в доктрине порой рассматривается как «слабая» форма реализации права на город, без его признания на государственном уровне [23, с. 95]. Следовательно, в целом заложены основы для дальнейшего развития права на город в законодательстве и правоприменении европейских и североамериканских государств.

5. Заключение

Разнообразие сравнительно-правовых интерпретаций права на город можно связать с изначально неюридической природой концепции данного права, которая от идеи борьбы «рабочего класса» за свои права эволюционировала в механизм вовлечения различных слоев общества в городскую повестку [24]. Это, с одной стороны, создает определенные трудности в его формализации и дальнейшем правоприменении, что демонстрирует пример Мексики. С другой стороны, как видно из опыта Эквадора и Бразилии, право на город удалось не просто закрепить в законодательстве, но и активно использовать для защиты интересов населения. Кроме того, чтобы данное право выступало в качестве механизма защиты конституционных прав и свобод жителей городов, вовсе не обязательна его законодательная институционализация. Судебная

¹⁶ Montréal Charter of Rights and Responsibilities. URL: https://www.haitilibre.com/docs/charte_montrealaise_english.pdf (дата обращения: 30.09.2024).

практика ЮАР и Индии показала, что даже в отсутствие его формального закрепления идеи права на город можно использовать для защиты жилищных прав граждан. В Европе и Северной Америке на

наднациональном уровне заложены основы для имплементации рассматриваемого права в законодательстве различных государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карташов А. С. Международные стандарты в области развития городов и обеспечения прав их населения как ориентиры для органов публичной власти Российской Федерации / А. С. Карташов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – № 1 (56). – С. 58–67. – DOI: 10.17308/law/1995-5502/2024/1/58-67.
2. Медведев И. П. Разрешение городских конфликтов / И. П. Медведев. – М. : Инфотропик Медиа, 2017. – 372 с.
3. Карташов А. С. Право на город как конституционное право / А. С. Карташов // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 4. – С. 73–80. – DOI: 10.18572/1812-3767-2020-4-73-80.
4. Maniglio F. The right to housing under the new Latin American constitutionalism: progresses and challenges in the Ecuadorian case study / F. Maniglio, F. Casado // International Journal of Housing Policy. – 2022. – Vol. 24, iss. 2. – P. 211–223. – DOI: 10.1080/19491247.2022.2100614.
5. Valencia V. P. The right to the city and contemporary housing policy in Ecuador / V. P. Valencia, M. C. Montúfar, D. B. Sancho // Housing Studies. – 2023. – Vol. 39, iss. 9. – P. 2147–2164. – DOI: 10.1080/02673037.2023.2180491.
6. Conceição A. L. Critical Geography: From the Office to the Streets / A. L. Conceição, S. Menezes // Brazilian Geography: In Theory and in the Streets / eds. R. C. Lois González, M. A. Mitidiero Junior. – Singapore : Springer, 2022. – P. 17–33. – DOI: 10.1007/978-981-19-3704-0_2.
7. Rodrigues A. M. The Right to the City and the Housing in Brazilian Cities / A. M. Rodrigues // Brazilian Geography: In Theory and in the Streets / eds. R. C. Lois González, M. A. Mitidiero Junior. – Singapore : Springer, 2022. – P. 233–253. – DOI: 10.1007/978-981-19-3704-0_15.
8. Fernandes E. Constructing the “Right to the City” in Brazil / E. Fernandes // Social & Legal Studies. – 2007. – Vol. 16, iss. 2. – P. 202–219. – DOI: 10.1177/0964663907076529.
9. Krause C. The City Statute: after a decade and a half, some results and a stalemate in Brazil / C. Krause, M. A. Costa // An overview of national urban laws in Latin America and the Caribbean: case studies from Brazil, Colombia and Ecuador. – San Pablo, 2017. – P. 42–69.
10. Cordeiro A. T. Young People and Brazil’s Statute on the Right-to-the-City / A. T. Cordeiro, S. C. Aitken, S. C. Benicio de Mello // Global Childhoods beyond the North-South Divide / eds. A. Twum-Danso Imoh, M. Bourdillon, S. Meichsner. – Cham : Palgrave Macmillan, 2019. – P. 81–98. – DOI: 10.1007/978-3-319-95543-8_5.
11. Klink J. On urban reform, rights and planning challenges in the Brazilian metropolis / J. Klink, R. Denaldi // Planning Theory. – 2016. – Vol. 15, iss. 4. – P. 402–417. – DOI: 10.1177/1473095215592441.
12. Rolnik R. Ten years of the City Statute in Brazil: from the struggle for urban reform to the World Cup cities / R. Rolnik // International Journal of Urban Sustainable Development. – 2013. – Vol. 15, iss. 1 : Cities, planning and transformation in contemporary Brazil. – P. 54–64. – DOI: 10.1080/19463138.2013.782706.
13. Sánchez Rodríguez A. The Right to the City in Mexico City / A. Sánchez Rodríguez // Global Urban Justice: The Rise of Human Rights Cities / eds. B. Oomen, M. Davis, M. Grigolo. – Cambridge University Press, 2016. – P. 220–236. – DOI: 10.1017/CBO9781316544792.013.
14. Gerlofs B. Dreaming dialectically: The death and life of the Mexico City charter for the right to the city / B. Gerlofs // Urban Studies. – 2020. – Vol. 57, iss. 10. – P. 2064–2079. – DOI: 10.1177/0042098019868102.
15. Martinez K. T. The Right to Housing in the City : PhD Thesis / K. T. Martinez. – University of Cambridge, 2020. – 219 p.
16. Strauss M. A Right to the City for South African’s Urban Poor : Doct. of Laws Diss. / M. Strauss. – Stellenbosch University, 2017. – 295 p.

17. Kothari M. The Constitutional and International Framework / M. Kothari // *Urban Policies and the Right to the City in India: Rights, Responsibilities and Citizenship* / eds. M-H. Zerah, V. Dupont, S. T. Lama-Rewal. – New Delhi : UNESCO, 2011. – P. 12–15.
18. Idiculla M. A Right to the Indian City? Legal and Political Claims over Housing and Urban Space in India / M. Idiculla // *Socio-Legal Review*. – 2020. – Vol. 16, iss. 1. – P. 1–25. – DOI: 10.55496/FGRJ3459.
19. Chueca E. Human rights in the city and the right to the city: Two different paradigms confronting urbanization / E. Chueca // *Global Urban Justice: The Rise of Human Rights Cities* / eds. B. Oomen, M. Davis, M. Grigolo. – Cambridge University Press, 2016. – P. 103–120. – DOI: 10.1017/CBO9781316544792.007.
20. Reuter T. K. Human rights and the city: Including marginalized communities in urban development and smart cities / T. K. Reuter // *Journal of Human Rights*. – 2019. – Vol. 18, iss. 4. – P. 382–402. – DOI: 10.1080/14754835.2019.1629887.
21. Ezer T. Localizing Human Rights in Cities / T. Ezer // *Southern California Review of Law & Social Justice*. – 2022. – Vol. 31, no. 1. – P. 67–134.
22. Джагарян А. А. Право на город: постановка проблемы / А. А. Джагарян // *Конституционное и муниципальное право*. – 2012. – № 2. – С. 53–57.
23. Ларичев А. А. Корпоративная модель местного самоуправления: генезис, опыт реализации на примере Канады и его применимость в российских условиях : дис. ... д-ра юрид. наук / А. А. Ларичев. – М., 2017. – 489 с.
24. Mayer M. The “Right to the City” in the Context of Shifting Mottos of Urban Social Movements / M. Mayer // *City*. – 2009. – Vol. 13, iss. 2–3. – P. 362–374.

REFERENCES

1. Kartashov A.S. International standards of urban development and ensuring the rights of urban population as guidelines for public authorities of the Russian Federation. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2024, no. 1 (56), pp. 58–67. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2024/1/58-67. (In Russ.).
2. Medvedev I.R. *Resolution of urban conflicts*. Moscow, Infotropik Media Publ., 2017. 372 p. (In Russ.).
3. Kartashov A.S. Right to the city as a constitutional right. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2020, no. 4, pp. 73–80. (In Russ.).
4. Maniglio F., Casado F. The right to housing under the new Latin American constitutionalism: progresses and challenges in the Ecuadorian case study. *International Journal of Housing Policy*, 2022, vol. 24, iss. 2, pp. 211–223. DOI: 10.1080/19491247.2022.2100614.
5. Valencia V.P., Montúfar M.C., Sancho D.B. The right to the city and contemporary housing policy in Ecuador. *Housing Studies*, 2023, vol. 39, iss. 9, pp. 2147–2164. DOI: 10.1080/02673037.2023.2180491.
6. Conceição A.L., Menezes S. Critical Geography: From the Office to the Streets, in: Lois González R.C., Mitidiero Junior M.A. (eds.). *Brazilian Geography: In Theory and in the Streets*, Singapore, Springer Publ., 2022, pp. 17–33. DOI: 10.1007/978-981-19-3704-0_2.
7. Rodrigues A.M. The Right to the City and the Housing in Brazilian Cities, in: Lois González R.C., Mitidiero Junior M.A. (eds.). *Brazilian Geography: In Theory and in the Streets*, Singapore, Springer Publ., 2022, pp. 233–253. DOI: 10.1007/978-981-19-3704-0_15.
8. Fernandes E. Constructing the “Right to the City” in Brazil. *Social & Legal Studies*, 2007, vol. 16, iss. 2, pp. 202–219. DOI: 10.1177/0964663907076529.
9. Krause C., Costa M.A. The City Statute: after a decade and a half, some results and a stalemate in Brazil, in: *An overview of national urban laws in Latin America and the Caribbean: case studies from Brazil, Colombia and Ecuador*, San Pablo, 2017, pp. 42–69.
10. Cordeiro A.T., Aitken S.C., Benicio de Mello S.C. Young People and Brazil’s Statute on the Right-to-the-City, in: Twum-Danso Imoh A., Bourdillon M., Meichsner S. (eds.). *Global Childhoods beyond the North-South Divide*, Cham, Palgrave Macmillan Publ., 2019, pp. 81–98. DOI: 10.1007/978-3-319-95543-8_5.
11. Klink J., Denaldi R. On urban reform, rights and planning challenges in the Brazilian metropolis. *Planning Theory*, 2016, vol. 15, iss. 4, pp. 402–417. DOI: 10.1177/1473095215592441.

12. Rolnik R. Ten years of the City Statute in Brazil: from the struggle for urban reform to the World Cup cities. *International Journal of Urban Sustainable Development*, 2013, vol. 15, iss. 1: Cities, planning and transformation in contemporary Brazil, pp. 54–64. DOI: 10.1080/19463138.2013.782706.
13. Sánchez Rodríguez A. The Right to the City in Mexico City, in: Oomen B., Davis M., Grigolo M. (eds.). *Global Urban Justice: The Rise of Human Rights Cities*, Cambridge University Press, 2016, pp. 220–236. DOI: 10.1017/CBO9781316544792.013.
14. Gerlofs B. Dreaming dialectically: The death and life of the Mexico City charter for the right to the city. *Urban Studies*, 2020, vol. 57, iss. 10, pp. 2064–2079. DOI: 10.1177/0042098019868102.
15. Martinez K.T. *The Right to Housing in the City*, PhD Thesis. University of Cambridge Publ., 2020. 219 p.
16. Strauss M. *A Right to the City for South African's Urban Poor*, Doct. of Laws Diss. Stellenbosch University Publ., 2017. 295 p.
17. Kothari M. The Constitutional and International Framework, in: Zérah M-H., Dupont V., Lama-Rewal S.T. (eds.). *Urban Policies and the Right to the City in India: Rights, Responsibilities and Citizenship*, New Delhi, UNESCO Publ., 2011, pp. 12–15.
18. Idiculla M. A Right to the Indian City? Legal and Political Claims over Housing and Urban Space in India. *Socio-Legal Review*, 2020, vol. 16, iss. 1, pp. 1–25. DOI: 10.55496/FGRJ3459.
19. Chueca E. Human rights in the city and the right to the city: Two different paradigms confronting urbanization, in: Oomen B., Davis M., Grigolo M. (eds.). *Global Urban Justice: The Rise of Human Rights Cities*, Cambridge University Press, 2016, pp. 103–120. DOI: 10.1017/CBO9781316544792.007.
20. Reuter T.K. Human rights and the city: Including marginalized communities in urban development and smart cities. *Journal of Human Rights*, 2019, vol. 18, iss. 4, pp. 382–402. DOI: 10.1080/14754835.2019.1629887.
21. Ezer T. Localizing Human Rights in Cities. *Southern California Review of Law & Social Justice*, 2022, vol. 31, no. 1, pp. 67–134.
22. Dzhagaryan A.A. About the right to the city. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2012, no. 2, pp. 53–57. (In Russ.).
23. Larichev A.A. *Corporate model of local self-government: genesis, experience of realization on the example of Canada and its applicability in Russian conditions*, Doct. Diss. Moscow, 2017. 489 p. (In Russ.).
24. Mayer M. The “Right to the City” in the Context of Shifting Mottos of Urban Social Movements. *City*, 2009, vol. 13, iss. 2–3, pp. 362–374.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карташов Александр Сергеевич – аспирант Департамента публичного права
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20
E-mail: askartashov@hse.ru
ORCID: 0000-0002-6684-6872
SPIN-код РИНЦ: 5592-4550

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Alexander S. Kartashov – Post-Graduate Student,
Department of Public Law
HSE University
20, Myasnitskaya ul., Moscow, 101000, Russia
E-mail: askartashov@hse.ru
ORCID: 0000-0002-6684-6872
RSCI SPIN-code: 5592-4550

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Карташов А.С. Право на город: законодательство и правоприменительная практика зарубежных государств / А.С. Карташов // *Правоприменение*. – 2025. – Т. 9, № 1. – С. 104–112. – DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(1).104-112.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kartashov A.S. The right to the city: foreign legislative and enforcement practice. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 104–112. DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(1).104-112. (In Russ.).